

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-414-428

**НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСТРАДАВШИХ
В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ
В СССР В 1920–1930-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. МОСКВЫ)**

Е.Г. Балашова

Синодальный отдел религиозного образования и катехизации
Русской Православной Церкви
127051, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 28/2
pravob@mail.ru

В статье приведены новые сведения о пострадавших за веру в XX в. клириках и прихожанах Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, а также о плодах взаимодействия настоятеля монастыря архиепископа Варфоломея (Ремова) с католиками, путем привлечения вновь обнаруженных документов в частных и зарубежных архивах, более тщательного критического и сравнительного анализа уже известных источников, а также интервьюирования лиц, лично знавших тех, кто был репрессирован и дожил до второй половины XX в. Сведения открывают новые страницы в истории гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, новомученики, Высоко-Петровский монастырь, архивы, католичество

Введение

В 1990–2000-х гг. была проделана огромная работа по выяснению различных обстоятельств гонений на Русскую Православную Церковь в первой половине XX в. Результаты этих исследований были опубликованы, более того, во многих случаях стали основанием написания житий новомучеников и исповедников Церкви Русской, а также богослужебных текстов. Однако за пределами уже проведенной работы остается довольно большой массив источников, сведения которых представляют несомненный научный интерес. В частности, это касается источников по истории московского Высоко-Петровского монастыря.

Краткий обзор литературы. Наибольшее число публикаций о пострадавших в годы гонений относится к лицам, прославленным в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Среди них – работы игумена Дамаскина (Орловского) [1 и др.], девятитомник житий новомучеников Московской

епархии [2] (судебно-следственные дела священнослужителей и мирян, арестованных и осужденных в Москве и Московской области, были выявлены Московской епархиальной комиссии по канонизации святых в полном объеме) и многие другие. Истории гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. посвящена, например, значительная часть системного труда протоиерея Владислава Цыпина [3]. В этих и других изданиях есть и информация, касающаяся жизни и подвига прославленных в Соборе новомучеников и исповедников клириков и прихожан Высоко-Петровского монастыря – священномученика Макария (Гневушева), преподобномучеников Макария (Моржова), Игнатия (Лебедева), Варлаама (Никольского), Германа (Полянского), Космы (Магды), Феодора (Богоявленского), мучеников Николая (Варжанского) и Иоанна (Попова).

Некоторое число публикаций посвящено в целом жизни Высоко-Петровского монастыря в 1920–1930-е гг. [4–6] и его настоятелю епископу (с 1934 г. архиепископу) Варфоломею (Ремову), расстрелянному 10 июля 1935 г. [6–13].

Изучение материалов и источников, связанных с именами новомучеников и пострадавших в годы гонений клириков и прихожан обители, помогло восстановить более полную картину жизни монастыря и православной Москвы в начале XX в. Эти материалы также легли в основание создания иконы «Собор новомучеников и исповедников Высоко-Петровского монастыря», написанной О.В. Клодт по благословению наместника обители епископа Меркурия, ныне митрополита Ростовского и Новочеркасского, и освященной им в день памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской 13 февраля 2011 г.

В конце 2000-х гг. появляется все больше сведений не только о прославленных святых, но и о тех, кто пострадал в годы гонений, но чьи имена по разным причинам к настоящему моменту не вошли в месяцесловы. Информация о них в большинстве случаев получена из документов, хранящихся в российских архивах – Центральном архиве ФСБ РФ (например, следственные дела в отношении клириков и прихожан Высоко-Петровского монастыря: Р-27416, Р-28266, Р-37074, Р-39843, Р-46689 и другие), Государственном архиве Российской Федерации (следственные дела в фонде 10035 «Управление Комитета Государственной безопасности СССР (УКГБ) по г. Москве и Московской области» за 1918–1998 гг.). Однако существует еще несколько групп источников, которые содержат важные сведения. В их числе:

1. Частные архивы – собрания документов, хранящиеся, как правило, у историков, которым эти документы были переданы их авторами или хранителями для проведения исследовательской работы и сохранения ценной информации. Чаще всего эти материалы уже описаны, но не могут быть быстро исследованы в полном объеме и обнародованы, в основном из-за занятости их хранителей и отсутствия у них адекватной помощи. К тому же многие рукописные документы для анализа и публикации требуют иногда не только набора, но и достаточно длительной расшифровки. Так, например, в архиве тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря, который хранится у историка А.Л. Беглова, довольно много писем, открыток, записей проповедей настоятеля монастыря епископа (с 1934 г. – архиепископа) Варфоломея (Ремова) и других

старцев обители, бережно сохраненных их духовными чадами. Некоторые из писем владыки Варфоломея почти невозможно прочитать из-за неразборчивого почерка, связанного с тяжелым состоянием здоровья владыки. Некоторые важные материалы также были найдены в архивах историка Сергея Алексеевича Беляева и инока Петра (Шейманидзе). Документы, касающиеся истории семьи архиепископа Варфоломея, хранятся в семейном архиве внучатой племянницы владыки Ирины Алексеевны Чубуковой.

2. Зарубежные архивы. Большинство источников, содержащихся в зарубежных архивах, иноязычны и требуют времени не только на осмысление и анализ, но и на перевод. Так, в итальянском архиве католического епископа Пия Эжена Невё¹, апостольского администратора в Москве в 1926–1936 гг., находятся сотни листов документов, описывающих состояние не только католической, но и Русской Православной Церкви, а также относящихся в целом к истории нашей страны. Дело в том, что епископ Невё каждые две недели аккуратно направлял в католическую комиссию «Про Руссия» подробные письма-отчеты на трех-четырёх листах, плотно занятых машинописным текстом. В этих письмах Невё писал обо всем, о чем узнавал за прошедший период – от таких значимых событий, как взрыв Храма Христа Спасителя или реакция митрополита Сергия (Страгородского) на опубликованную «Декларацию» в 1927 г., до анекдотов и уличных зарисовок. В письмах Невё, который неоднократно встречался с епископом Варфоломеем, сохранилась информация о самом владыке и клириках и прихожанах Высоко-Петровского монастыря. Некоторые из этих писем (отрывки из них) опубликованы [11; с. 306, 307, 309 и др.].

3. Рассказы духовных чад священнослужителей, которые в годы гонений были членами петровской общины и дожили до преклонных лет. В этом контексте нужно обратить внимание на недавние встречи с духовными чадами иеромонаха Пафнутия (Уткина), почившего в 1978 г. В молодости он был прихожанином и послушником Высоко-Петровского монастыря, что подтверждается данными следственного дела 1932 г.²

Можно привести несколько важных для истории Высоко-Петровского монастыря сведений, извлеченных из названных источников.

Новые данные из частных архивов

В личном архиве С.А. Беляева есть машинописные материалы М.Е. Губонина, известного исследователя жизни Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона, в том числе воспоминание одного из старцев обители, игумена Митрофана (Тихонова) о служении святителя Тихона в Высоко-Петровском монастыре. Вот отрывок из этого воспоминания: «...Служил как-то всенощную в Петровском монастыре Святейший Патриарх. Монастырь этот был

¹ Находится в Les Archives de la Congrégation des Augustins de l'Assomption [Архив Генеральной курии конгрегации Ассумпционистов] (Рим, Италия). В данной статье документы этого архива отмечены буквами АА (Архив Ассумпционистов).

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-75521. Л. 106 об.

известен в то время своим необыкновенным личным составом начиная с настоятеля – премудрого епископа Варфоломея (Ремова) и кончая последним послушником. Все здесь было не как у всех: все делалось по уставам и святоотеческим завещаниям и преданиям давно не существующих пустыней и скитов разгромленных ныне; по каким-то забытым уже всеми и только лишь здесь соблюдавшимся традициям. Служили неизменно – дольше всех, кланялись – ниже всех, выглядели – смиреннее всех. Все было свято, благолепно и по чину... Даже кадила возжигали и тушили тогда, когда это было положено по типикону, а не как пономарю или свечкодую взглянется или вздумается. Ради патриаршего служения на этот раз и читать шестопсалмие поручено было не обычному или “рядовому” “учиненному брату”, а, чести ради, известному в Москве батюшке, отцу Сергию Голощапову, “приметавшемуся” в Петровское монастыре, в силу того, что исповедывал подобно многим другим непререкаемый принцип: “все кругом пустырь; на свете есть один – Петровский монастырь!”...» [14, с. 191].

Из перепечатанного там же «Богослужебного дневника Святейшего Патриарха Тихона» получена информация о нескольких богослужениях, совершенных святителем Тихоном в Высоко-Петровском монастыре, начиная с 1918 г. [14, с. 409, 414, 415, 438], а также о сослужениях ему в других храмах настоятеля монастыря епископа Варфоломея (Ремова). 18 июня (1 июля) 1924 г. святителем Тихоном было отслужено здесь всенощное бдение в день празднования Боголюбской иконы Божией Матери – престольный праздник последнего из открытых для верующих храмов обители. Интересно, что уже через день, 3 июля (н. ст.) вышло постановление Президиума Моссовета: «Опечатать все здания культа Высоко-Петровского монастыря и акт опечатания направить в срочном порядке в Отдел Админ. надзора»¹.

А вот что пишет Губонин о самом отце Митрофане: «Духовник Высоко-Петровского монастыря, старец о. игумен Митрофан, весьма почтенный, уважаемый и благодатный старец... пользовался огромным почитанием народа. Он был выходцем из Зосимовой пустыни и считался одним из столпов духовного строя Петровского монастыря в период управления последним Преосвященным Варфоломеем (Ремовым). После разгрома монастыря все его лучшие монахи были, конечно, сосланы в разные концы земли Русской. По-видимому, эта же участь постигла и о. Митрофана.

В середине двадцатых годов, в период тайного воссоздания иерархии во избежание пресечения благодатного преемства в Церкви (т.к. епископат находился в тюрьмах и концлагерях) был упорный слух о том, что о. Митрофан является одним из тайно хиротонисанных архиереев, которые обязаны были до поры до времени скрывать свое епископство, дабы не подвергнуться общей участи с епископами явными» [14, с. 498].

У того же Губонина упоминаются некоторые имена людей, не известные по другим источникам. Так, он пишет, что в составе братии Высоко-Петровского монастыря был «Серафим (Крутень, закончивший дни свои в сане схи-игумена, в Одесском архиерейском доме)» – схиигумен Савватий,

¹ Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 1215. Оп. 3. Д. 74. Л. 101.

несколько лет проведенный в лагерях; что среди монастырских послушников был «некий Василий Петрович, обладатель обширной конспиративной богословской библиотекой, – окончивший дни свои на Соловках» [15; с. 21].

Материалы архива ассумпционистов в Риме

В итальянском архиве Генеральной курии конгрегации Ассумпционистов в Риме есть множество материалов, относящихся к переписке епископа Пия Эжена Невё с руководителем Комиссии «Про Руссия» епископом Мишелем д'Эрбиньи, в том числе касающихся настоятеля и братии Высоко-Петровского монастыря.

Следует отметить, что если Русскую Православную Церковь власти воспринимали как идеологического врага, то католиков – не только как идеологического, но и как политического.

С католической церковью борьба велась с не меньшим упорством, чем с православной, и поэтому перед лицом общей беды христиане разных конфессий искали возможность помогать и поддерживать друг друга. В то же время, с одной стороны, бывали и случаи прямого прозелитизма со стороны католиков, такие случаи тоже описаны у епископа Невё, а, с другой стороны, бывало, что сами православные, а чаще обновленцы искали возможности единения с Римом. Епископ Невё в своих письмах иногда упоминает о симпатиях к католичеству со стороны известных своей твердостью в православии пастырей и архипастырей, возможно, принимая за таковое простое человеческое – христианское – участие в судьбе гонимых католиков. Так, например, в письме от 15 марта 1929 г. епископ Невё пишет: «На Соловках эпидемия сыпного тифа. Мне не сообщали о смертях среди наших, но мне передали о смерти православного епископа Петра Зверева¹, очень достойного и благочестивого и склонного к католичеству, как мне сказали»². В письме от 10 июня 1930 г. говорится: «Волна террора, остановившаяся с февраля, возобновляется: у православных только что арестован отец Митрофан, последний старец, который исповедовал лучшую часть духовенства Москвы. Раньше он был прикреплен к Петровскому монастырю и был довольно хорошо расположен к католичеству»³. Речь о том же самом старце Митрофане, воспоминания о котором приведены у Губонина. В последний раз он был арестован весной 1941 г. и, по некоторым данным, расстрелян в тюрьме в 1943 г.

В письмах епископа Невё и некоторых других документах, хранящихся в том же архиве, неоднократно упоминается имя епископа Варфоломея (Ремова) в связи с тем, что православный и католический епископы были хорошо знакомы, часто встречались и даже дружили. Судя по описаниям епископа Невё, в этих письмах владыка Варфоломей постепенно склонялся к тайному принятию католичества и в 1932 г. осуществил этот переход. В результате в 1933 г. были созданы два декрета. Первый датирован 25 февраля, в нем от имени

¹ Священномученик Петр, архиепископ Воронежский, скончался от тифа в Голгофо-Распятском скиту на острове Анзер (Соловки) 7 февраля 1929 г.

² АА, 2ER 10. P. 2 (1929).

³ АА, 2ER 63. P. 2 (1930).

Римского Папы Пия XI говорится о создании титулярной католической Сергиевской кафедры с возведением на нее в сущем сане епископа Варфоломея (Ремова), «уже облеченного епископским саном в восточном обряде, определив ему быть титулярным епископом Сергиевским»¹. Вторым подобным документом, от 3 июля того же года, епископ Варфоломей назначался викарным епископом монсеньера Невё для католиков восточного обряда². Полные тексты декретов приводит в своей книге Антуан Венгер [11; с. 311].

Важно отметить, что документы, хотя и были направлены из Рима (причем одновременно), не имеют никаких регистрационных номеров и иных подписей, кроме подписи епископа Илионского Мишеля д'Эрбиньи и, очевидно, заранее проставленной на бланке подписи секретаря комиссии «Про Руссия» Ф. Джоббе. Епископ д'Эрбиньи – руководитель комиссии «Про Руссия» – имел полномочия от Папы координировать всю деятельность Католической Церкви в России.

Еще одна деталь – оба документа, с разницей в дате более четырех месяцев, написанные Мишелем д'Эрбиньи от руки, по своим характеристикам (почерк, чернила и т.д.) совершенно идентичны. Информация о них появляется в письме Мишеля д'Эрбиньи к Пию Невё от 8 июля того же года, причем в самом конце письма есть лишь строка: «Я думаю о том, чтобы передать Вам с этим письмом два декрета для Владыки», а уже с пометкой «вечер» о столь немаловажных декретах д'Эрбиньи пишет припиской на полях, обращая внимание Невё на то, что к письму «прилагается текст двух декретов, которые Вы передадите, когда Вам покажется своевременным. Вам также судить о том, чтобы дать права и над верующими латинского обряда путем использования механизмов экстраординарных способностей»³.

Таким образом, внимательное исследование в архивах документов, полностью (как в случае с текстами декретов) или частично (как в случае с сопровождающим письмом д'Эрбиньи) ранее опубликованных, может дать новую информацию, в данном случае заставляющую усомниться, во-первых, во времени создания декретов, во-вторых, в том, что об их создании было известно Папе Пию XI, от имени которого они были написаны, а также в том, что сам их автор был уверен, что их положения будут реализованы.

Критический и компаративный анализ источников, происходящих из зарубежных архивов

Еще одну возможность для получения новой информации дает нам сопоставление текстов документов с теми данными, которыми мы располагаем из других источников. Так, в письмах епископа Пия Невё неоднократно подчеркивается приверженность владыки Варфоломея католичеству, однако эти же

¹ АА, 2ES 56 (1933). Оригинал на латинском языке. Автограф. Сверху напечатан гриф: Pontificia Comissia Pro Russia. Номер протокола отсутствует; две подписи.

² АА, 2ES 57 (1933) (идентичные характеристики).

³ АА, 2DY 107. P. 1–3 (1931) // цит. по: Венгер Антуан. Рим и Москва. 1900–1950 / Предисл. Н. Струве. М.: Русский путь. (Пер. с фр. по изданию: Wenger F. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris, desclée de Brouwer, 1987). С. 304.

письма заставляют усомниться в этом. В своих словах владыка Варфоломей, очевидно, хотел показать епископу Невё и его начальникам вплоть до Папы Пия XI, которому он направил несколько поздравительных писем¹, что он – тайный католик, однако его дела, судя по воспоминаниям тех, кто был рядом с ним, ничем это не подтверждают. Так, епископ Невё дважды в своих письмах упоминает о конкретных заданиях, которые он дает владыке Варфоломею. В письме от 20 июня 1932 г. он пишет: «Он [владыка Варфоломей] спросил меня, как действовать для того, чтобы приблизить идею объединения? Я сказал ему, что нужно провозглашать необходимость объединения публично в проповедях, делать желанным объединение, объясняя слова нашего Господа после Тайной Вечери, добавляя историю Церкви перед разделением, выделяя как главное силу, которую дает Единство Церкви христианам, и т.д. И в частности, в кругу своих духовных чад я предложил ему создать простое сообщество молитв о Единстве, присоединяя их к исповеди»². В письме от 1 августа 1932 г. при описании встречи с владыкой епископ Невё вновь пишет о таком же разговоре, но произошедшем месяц спустя: на вопрос владыки «“Что Вы предложите мне делать конкретно?” – я повторил ему то, что я ему уже говорил: 1) в проповедях напоминать догмат об истинном единстве Церкви; 2) духовным чадам предписать молиться о Единстве; 3) душам наиболее подготовленным и внушающим доверие говорить о необходимости быть в единстве с Римом и о том, чтобы готовить себя к этому, чтобы осуществить желание и молитву Спасителя накануне Его смерти. (Я констатировал, что этот призыв к священной молитве нашего Господа производит глубокое впечатление на русских)»³. До ареста владыки Варфоломея остается два с половиной года активной деятельности как духовника и главы тайной большой монашеской общины. Однако нет даже намека на исполнение этих конкретных поручений (в том числе в показаниях прихожан Высоко-Петровского монастыря, арестованных в 1932–1935 гг., зафиксированных в следственных делах).

Однако есть другие плоды взаимодействия владыки с католиками.

1. Епископ Невё получает от владыки как от одного из источников информацию об арестах священнослужителей и в целом о гонениях на церковь в Советской России и передает ее за рубеж, так что эта информация становится известна в мире.

2. Владыка Варфоломей привлекает Невё к делу помощи не только католическим, но и православным заключенным. Так, в декабре 1929 г. епископ Невё пишет: «Владыка Варфоломей умолял меня ему помочь купить заключенным обувь и белье. Естественно, я немедленно согласился»⁴. Также Невё по просьбе владыки организовывал помощь заключенным через Красный Крест. Средства для нуждающихся Невё регулярно получал через французское посольство и аккуратно отчитывался о потраченных средствах.

¹ Исторический архив Государственного Секретариата Ватикана (Archivio Storico della Segreteria di Stato), SS. Sc. 25. F. 164. P. 6, 19, 20, 24.

² AA, 2ER 149. P. 10-11 (1932).

³ AA, 2ER 150. P. 2 (1932).

⁴ AA, 2ER 26. P. 2 (1929).

3. Владыка всеми силами стремится как можно дольше сохранять тайную Петровскую общину, еще в 1929 г. изгнанную из стен Высоко-Петровского монастыря, но продолжавшую действовать в стенах находившихся поблизости храмов вплоть до 1935 г., сохраняя свой устав, зосимовские традиции, тайное монашество, то есть оставаясь все той же петровской общиной (об этом свидетельствуют воспоминания членов этой общины – клириков и тайных монахинь, а также следственное дело 1935 г., по которому арестованные проходили именно как члены «тайной петровской общины»).

Для того, чтобы продолжать эту деятельность, владыке необходимо было как-то поддерживать свое здоровье, которое сильно пошатнулось еще во время его первого ареста в 1921 г. Через епископа Невё он получал столь необходимый для его сердца кофеин, который невозможно было достать в Москве, и просьбы о котором Невё регулярно отправлял в письмах своему патрону – так, 8 октября 1934 г. он пишет: «Добрый епископ... просил меня обратиться к Вам еще раз с просьбой сделать ему новую посылку кофеина, без которого его сердце не может больше работать»¹. Мишель д'Эрбиньи направлял эти просьбы ответственным лицам в Ватикане: «Монсеньор Невё снова просит немного кофеина для епископа Варфоломея, больного сердцем»² (18 июля 1933 г.).

4. И еще один важный момент. Владыка Варфоломей настраивает епископа Невё против православных и обновленческих архиереев, которые ищут возможности общения с католиками или с которыми сам епископ Невё хочет выйти на связь – речь о епископе Коломенском (позже архиепископе Самарском) Петре (Рудневе), епископе Петергофском Николае (Ярушевиче), епископе Владимире (Путяте), лишенном сана и ушедшем в обновленческий раскол, обновленческом «архиепископе» Николае Розанове. Таким образом, доверие католиков к этим архиереям падает, и все внимание сосредоточивается на владыке Варфоломее, несмотря на то, что в своей религиозной деятельности он никак не позиционирует себя как католик, кроме как на словах в общении с ними.

В то же время необходимо отметить, что планы католиков относительно Русской Церкви были весьма серьезны. Епископ Мишель д'Эрбиньи, имевший неограниченные полномочия от Папы относительно России и Восточной Европы, писал епископу Невё 5 февраля 1931 г.: «...План мой сводится к следующему: нужно подготовить избрание русского патриарха из числа епископов, находящихся сейчас на территории России, который – прежде чем открыто объявить о своем избрании – перебрался бы на Запад и, может быть... пошел бы на заключение унии со Святым Престолом. ...Мне кажется, что... мы сможем организовать выборы патриарха, в которых примут участие достойнейшие из находящихся в России епископов. Я думаю, что для этой роли подошел бы епископ Варфоломей. ...избранный патриархом должен будет приехать сюда... Мне кажется, что возможно осуществить переход границы через Чудское озеро. В любом случае, этим делом стоит заняться всерьез.

¹ АА, 2ЕV 88. Р. 14 (1934).

² Исторический архив Государственного Секретариата Ватикана (Archivio Storico della Segreteria di Stato), SS. Sc. 25. F. 164. P. 18.

...Провозглашение русского патриарха Ватиканом или благодаря Ватикану вполне может вызвать положительную реакцию. Если даже не будет провозглашена уния – все равно это предприятие окажет огромную услугу всему христианскому миру: таким образом удастся спасти христианскую веру многих православных и уврачевать их внутренние настроения».

Письмо это очень большое, здесь приведен только небольшой его отрывок, опубликованный, как и остальной текст, в книге Антуана Венгера «Рим и Москва»¹.

Таким образом, благодаря владыке Варфоломею у католиков не остается иных претендентов для разворачивания вышеописанной деятельности. Фактически владыка Варфоломей лишил их необходимости общаться с кем-либо еще из православных архиереев. Как он сам говорил на одном из первых допросов в марте 1935 г., он «этим самым стремился удержать в своих руках нити основного общения Невё»². К тому же, будучи признанным католиками, он получил возможность быть духовником епископа Невё. Будучи верным последователем Святителя Тихона, владыка мог повторить вслед за ним: «Пусть имя мое погибнет в истории, лишь бы Церкви была польза». После расстрела владыки Варфоломея и отправки на Соловки архиепископа Петра (Руднева) общение Невё с русскими иерархами прекращается.

5. И еще о двух «совпадениях»: в том же 1933 г., когда были подписаны декреты о создании католической кафедры в Сергиевом Посаде и назначении на нее владыки Варфоломея, епископ Мишель д'Эрбиньи неожиданно попадает в немилость у Папы и вскоре до конца своих дней (1957 г.) направляется в ссылку в один из дальних монастырей. Через год после ареста владыки Варфоломея епископ Невё уезжает из России и больше сюда не возвращается – в Москве остался только один католический священник, к тому же плохо знавший русский язык. Миссия католиков в России после активизации в начале 1930-х гг. была остановлена на многие годы.

Критический и компаративный анализ материалов следственного дела

Немало нового можно узнать из известных ранее источников, уделив больше внимания их анализу и сопоставлению с другими документами. Так, в обвинительном заключении следственного дела 1935 г., по которому были арестованы 22 человека, в том числе архиепископ Варфоломей (Ремов), мученик Иоанн Попов и другие члены Петровской общины, говорится: «В СПО ГУГБ поступили сведения о том, что в Москве существует русско-католическая организация церковников, созданная по директивам русской комиссии при Ватикане негласным представителем последнего в Москве, католическим епископом – Евгением Невё... К[онтр]-р[еволюционная] организация состоит

¹ АА, 2Е5 34. Р. 4 (1933), частично упоминание об этом тексте см.: Венгер Антуан. Рим и Москва... С. 312.

² Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Д. Р-39843. Л. 33.

из двух групп: католической и православной. Причем обе группы объединяются при нелегальном петровском монастыре в Москве, организованном по инициативе Ремова. <...> католическая группа... своей основной задачей... ставила подготовку активных к[онтр]-р[еволюционных] кадров для борьбы с советской властью»¹. В постановлениях об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения у 10 человек говорится: «...Достаточно изобличается в том, что состоял членом католической группы к[онтр]-р[еволюционной] организации при нелегальном “петровском монастыре” и вел антисоветскую агитацию»². Это следственное дело породило миф о действительном существовании таковой группы в обители. Однако тщательное исследование данной проблемы привело к выводу о том, что данное обвинение было полностью сфабриковано властями.

Материалы следственного дела и их сопоставление с иными источниками, в частности, письмами епископа Пия Невё, вполне ясно показывают, что при «тайном петровском монастыре» под руководством архиепископа Варфоломея не существовало даже «небольшой католической ячейки» (как записано в «показаниях» владыки). В «католическую группу» были включены: 1) ныне прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской профессор Иван Васильевич Попов, 2) Александра Качалова и 3) Нина Кенарская, которые были православными прихожанами тайного Высоко-Петровского монастыря; 4) православный архиепископ Петр (Руднев), управляющий делами Священного Синода Русской Православной Церкви, и 5) обновленческий «архиепископ» Николай Розанов, которые не были католиками и не имели отношения к Петровской общине. Из включенных следователями в вышеозначенную группу лиц трое открыто исповедовали католичество, однако они были не членами Петровской общины, а прихожанами католического храма святого Людовика (Екатерина Цицурина, Любовь Шорчева и Вера Верт).

Известные нам сегодня источники позволяют говорить не более чем о двух лицах, которых гипотетически можно было бы посчитать членами некоей тайной «католической ячейки» – это духовная дочь владыки Варфоломея Елена Рожина (о ней неоднократно упоминает Невё, и ее собственные показания вызывают некоторые сомнения, однако известно, что свою жизнь она окончила, будучи псаломщицей православного храма Успения Пресвятой Богородицы города Ряжска) и доктор Леонид Титов, начавший посещать богослужения в Петровской общине по совету Невё только с августа 1934 г., т.е. за полгода до ареста. Единственное, что объединяет всех этих лиц, – это факт знакомства обвиняемых с католическим епископом Пием Невё и с настоятелем Высоко-Петровского монастыря архиепископом Варфоломеем. Необходимость «раскрытия» в самом начале 1935 г. контрреволюционной деятельности русско-католической группы, тайно действовавшей при православном монастыре и руководимой из Ватикана, вполне можно объяснить активизацией репрессий в связи с убийством в декабре 1934 г. С.М. Кирова.

¹ ЦА ФСБ РФ. Д.Р-34383. Т. 2. Л. 196.

² ЦА ФСБ РФ. Д.Р-34383. Т. 1. Л. 5, 32, 44, 56, 67, 76, 85, 98, 107, 129.

Рассказы лиц, знавших участников происходивших событий

Еще одним источником получения новых знаний о пострадавших за веру являются рассказы духовных чад тех, кто в годы гонений подвизался в Высоко-Петровском монастыре. Так, летом 2016 г. состоялись встречи с людьми, знавшими протоиерея Бориса Уткина, служившего в храме Илии Обыденного, перед смертью принявшего монашеский постриг с именем Пафнутий. Тамара Теренина, в юности окормлявшаяся у отца Бориса, немало рассказала о его наставлениях и жизни. Рассказ ее во многом был подтвержден и дополнен Ольгой Алексеевной Тепляковой, дочерью монахини Анны (Тепляковой), келейницы отца Пафнутия. С их слов отец Пафнутий, 1905 года рождения, живший с раннего детства до арестов и позже – до конца жизни в квартире на углу Петровского и Цветного бульваров, с детства был прихожанином Высоко-Петровского монастыря. Впервые он был арестован еще в начале 1920-х гг. за то, что у него в кармане нашли четки, после чего три года был в заключении на Соловках, где отморозил ноги, из-за чего позже был признан негодным для службы в армии. После заключения вернулся в Москву, был иподиаконом владыки Варфоломея, потом вновь последовал арест и лагерь. Ольга Алексеевна передала справку, свидетельствующую о том, что Борис Уткин в 1935 г. работал в Дмитровском ИТЛ на строительстве канала Москва–Волга, его фотографию уже в сане иерея, молитвослов и хранимую им всю жизнь как святыню епитрахиль владыки Варфоломея. В Государственном архиве Российской Федерации хранится следственное дело П-75521, по которому Борис Уткин вместе с некоторыми другими членами тайной общины Петровского монастыря был арестован в октябре 1932 г. Изучение этого дела дало немало новой информации, например, о том, что в 1931 г. храм преподобного Сергия Радонежского на Большой Дмитровке, где тогда находилась Петровская община, неоднократно посещал епископ Минский Феофан (Семеняко) (с 1934 г. архиепископ, расстрелянный 10 ноября 1937 г. в Дальлаге в Хабаровске)¹.

Что касается самого иеромонаха Пафнутия, то ранее считалось, что последним из петровских старцев зосимовской традиции, окормлявших тайные монашеские общины обители, был архимандрит Исидор (Скачков), почивший в 1959 г. Однако, по утверждению Ольги Алексеевны, среди посетителей, регулярно приходивших к отцу Пафнутию за духовным советом как к опытному духовнику и старцу, была жившая неподалеку монахиня Евпраксия (Трофимова) – одна из старших монахинь Знаменского скита, существовавшего по благословению преподобномученика Игнатия (Лебедева) для его тайных постриженцев, членов Петровской общины, неподалеку от Высоко-Петровского монастыря, в Печатниковом переулке, дом 3. Скит просуществовал фактически до смерти матушки Евпраксии и другой старшей монахини матушки Ксении (Поповой) в 1979 г. А сам отец Пафнутий почил 28 февраля 1978 г., за три часа до смерти будучи пострижен в монашество. Эти страницы истории монастыря еще требуют дальнейшего исследования.

¹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-75521. Л. 87 об.

Выводы

За последние годы автором из разных источников получены многочисленные новые данные о пострадавших в годы гонений клириках и прихожанах Высоко-Петровского монастыря города Москвы. Это показывает, что, несмотря на большую работу по выявлению, описанию и анализу документов по истории Русской Православной Церкви в XX в., которая была проведена в 1990–2000-х гг., и сегодня остается большой пласт неизвестных историкам документов, которые, будучи введенными в научный оборот, раскрывают новые страницы истории Церкви в исследуемый период. Внимание следует уделять не только частным и зарубежным архивам, но и более внимательному анализу уже известных документов, находящихся в государственных архивах России, сопоставляя при этом данные из разных источников. Так, на основании компаративного анализа новых источников, хранящихся в итальянском архиве и в частных архивах московских историков, а также уже известных материалов судебно-следственных дел в отношении клириков Высоко-Петровского монастыря, автор опровергает сделанные ранее исследователями выводы о наличии в Высоко-Петровском монастыре католической группы, участие в которой было приписано десяти осужденным по делу «тайной петровской общины», а также подвергает сомнению гипотезу о приверженности католичеству настоятеля монастыря архиепископа Варфоломея (Ремова). Также в ходе исследования были открыты новые имена пострадавших в годы гонений клириков и мирян, причастных к деятельности тайных монашеских общин Высоко-Петровской обители.

© Балашова Е.Г., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Les Archives de la Congrégation des Augustins de l'Assomption [Архив Генеральной курии конгрегации Ассумпционистов]. 2ER 10, 26, 56, 57, 63, 88, 149, 150.

Archivio Storico della Segreteria di Stato [Исторический архив Государственного Секретариата Ватикана]. SS. Sc. 25. F. 164.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-75521. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 1215. Оп. 3. Д. 74.

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Д. Р-34383, Р-39843.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Дамаскин* (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь: Булат, 1992–2002.
- [2] *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века* Московской епархии / Под общей редакцией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. [В 9 кн.]. Тверь, Булат, 2002–2006.
- [3] *Цытин Владислав*, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

- [4] Государево богомолье. Высоко-Петровский мужской монастырь г. Москвы. Юбилейное издание к 700-летию монастыря и 20-летию Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви / Редактор-составитель Балашова Е.Г. М., 2011. С. 35–41.
- [5] *Игнатия* (Петровская), монахиня. Старчество в годы гонений. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
- [6] *Игнатия* (Петровская), монахиня. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е годы / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). С. 114–135.
- [7] *Архиепископ Варфоломей* (Ремов). Из духовного наследия: [Жизненный путь архиепископа Варфоломея] / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.
- [8] *Архиепископ Варфоломей* (Ремов). Письма и автобиография / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.
- [9] *Беглов А.Л.* Прозелитизм среди мертвых: Католическая пропаганда записывает в ряды приверженцев Римского престола расстрелянных православных епископов // НГ-религия. 11 августа 1999 г. № 15 (38). С. 6.
- [10] *Васильева О.Ю.* Образ новомучеников в истории России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2008. № 3–4 (44–45). С. 47–66.
- [11] *Венгер Антуан.* Рим и Москва 1900–1950. М.: Русский путь, 2000. Предисл. Н.Струве. (Перев. с фр. по изданию: Wenger A. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris, desclee de Brouwer, 1987).
- [12] *Воробьев Владимир*, протоиерей. Варфоломей (Ремов Николай Федорович) // Православная энциклопедия. М., 2003 Т. 6 С. 716–717.
- [13] *Голубцов Сергей*, протоиерей. Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. 96 с.
- [14] *Губонин М.Е.* Современники о Патриархе Тихоне. Часть III. Машинопись. (Из личного архива Беляева С.А.)
- [15] *Губонин М.* Современники о Патриархе Тихоне. Сборник печатных, рукописных и устных воспоминаний в двух томах (Из личного архива Беляева С.А.). Т. 1. Москва, 1965. Машинопись.

История статьи:

Поступила в редакцию: 29 марта 2017 г.

Принята к печати: 22 июля 2017 г.

Для цитирования:

Балашова Е.Г. Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 414–428. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-414-428.

Сведения об авторе:

Балашова Елена Григорьевна – специалист по экспертно-аккредитационной деятельности Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, Москва, Россия.

**NEW DATA ON VICTIMS OF CHURCH PERSECUTION
IN THE USSR IN THE 1920–1930S
(BASED ON THE MATERIALS
OF THE VYSOKOPETROVSKY MONASTERY IN MOSCOW)**

Elena G. Balashova

Synod Department for Religious Education and Catechism
28/2 Petrovka St., Moscow, 127051, Russia
pravob@mail.ru

The article gives examples of obtaining new information about martyrs in the 20th century, namely the clergymen and parishioners of the Vysokopetrovsky Monastery in Moscow, including its abbot Archbishop Bartholomew (Remov). The new data are obtained by researching the newly discovered documents in private and foreign archives, a more thorough critical and comparative analysis of the already well-known sources, and interviewing individuals who personally knew those people, who were repressed and lived up to the second half of the twentieth century.

The sources introduced into the scientific activities come from the private archive of historian Sergey Belyaev, as well as from the archives of the General Curia of the Assumptionist Congregation in Rome (the letters from Bishop Pie Eugene Neveu, apostolic administrator in Moscow in 1926–1936) and the Historic archives of the Secretariat of State.

There are subjected to critical examination the investigative materials against Archbishop Bartholomew (Remov) and the members of the community, who in the investigation case were named members of the “Catholic group of the counter-revolutionary organization under the illegal “Petrovsky monastery”. The author refutes the conclusions made earlier by the researchers on the existence of a Catholic group in the Vysokopetrovsky Monastery, as well as casts doubt on the hypothesis on the adherence of the monastery abbot Archbishop Bartholomew (Remov) to Catholicism.

Key words: Russian Orthodox Church, new martyrs, Vysokopetrovskiy monastery, archives, Catholicism

REFERENCES

- [1] Damaskin (Orlovskii), igumen. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim. V 7 knigakh* [Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church in the XX century. Biographies and materials. In 7 books]. Tver': Bulat Publ.; 1992–2002.
- [2] Krutitskiy, Kolomenskiy Yuvenaliy, eds. *Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka Moskovskoi eparkhii* [Hagiography of the martyrs and Confessors of Russia of the XX century in the Moscow diocese]. Tver': Bulat Publ.; 2002–2006.
- [3] Tsylin Vladislav, archpriest. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodal'nyj i novejsij periody* [The history of the Russian Orthodox Church, Synodal and modern periods]. Moscow: Sretenskiy monastyr' Publ.; 2007.
- [4] Balashova EG., ed. *Gosudarevo bogomol'e. Vysoko-Petrovskii muzhskoi monastyr' g. Moskvy. Yubileinoe izdanie k 700-letiyu monastyrya i 20-letiyu Otdela religioznogo obrazovaniya i katekhizatsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [The sovereign's pilgrimage. Vysoko-Petrovsky monastery in Moscow]. Moscow, 2011; pp. 35–41.

- [5] Ignatiya (Petrovskaya), conventual. *Starchestvo v gody gonenii* [The spiritual eldership in the years of persecution]. Moscow: Moskovskoe podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry; 2001.
- [6] Ignatiya (Petrovskaya), conventual. *Vysoko-Petrovskii monastyr' v 20–30-e gody* / Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A.L. Beglova [Vysokopetrovsky monastery in the 20–30-ies]. *Al'fa i Omega*. 1996; 8(1): 114–135.
- [7] Beglov AL., ed. Arkhiepiskop Varfolomei (Remov). *Iz dukhovnogo naslediya: [Zhiznennyi put' arkhiepiskopa Varfolomeya]* [From spiritual heritage: [The Life of Archbishop Bartholomew]]. *Al'fa i Omega*. 1998; 4(18):119–133.
- [8] Beglov AL., ed. Arkhiepiskop Varfolomei (Remov). *Pis'ma i avtobiografiya* [Letters and Autobiography]. *Al'fa i Omega*. 1996; 2–3 (9–10): 353–378.
- [9] Beglov AL. Prozelitizm sredi mertvykh: Katolicheskaya propaganda zapisyvaet v ryady priverzhentsev Rimskogo prestola rasstrelyannykh pravoslavnykh episkopov [Proselytism among the dead: Catholic propaganda records in the ranks of adherents to the Roman throne shot of Orthodox bishops]. *NG-religii*. 11 August 1999.
- [10] Vasil'eva OYu. *Obraz novomuchenikov v istorii Rossii* [The image of the new martyrs in the history of Russia]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i zarubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2008; 3–4: 47–66.
- [11] Wenger A. *Rome et Moscou. 1900–1950*. Moscow: Russkii put', 2000.
- [12] Vorob'ev Vladimir, archpriest. Varfolomei (Remov Nikolai Fedorovich). *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2003; 6: 716–717.
- [13] Golubtsov Sergii, protodiakon. *Professura MDA v setyakh Gulaga i CheKa* [Professors of Moscow theological Academy in the bonds of Gulag and Cheka]. Moscow: Pravoslavnoe bratstvo Sporuchnitsy greshnykh Publ.; 1999.
- [14] Gubonin M. *Sovremenniki o Patriarhe Tihone*. [Contemporaries about Patriarch Tikhon]. Typescript. From S.A. Belyaev's personal archive. Part 3.
- [15] Gubonin M. *Sovremenniki o Patriarhe Tihone. Sbornik pechatnykh, rukopisnykh i ustnykh vospominanij. V dvuh tomah*. [Contemporaries of the Patriarch Tikhon. A collection of printed, manuscript and oral memoirs in two volumes]. Typescript. From S.A. Belyaev's personal archive. Moscow, 1965; 1.

Article history:

Received: 29 March 2017

Accepted: 22 July 2017

For citation:

Elena G. Balashova, New data on victims of Church persecution in the USSR in the 1920–1930s (based based on the materials of the Vysokopetrovsky Monastery in Moscow). *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (3): 414–428. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-414-428.

About the author:

Elena G. Balashova, Expert on expert-accreditation activities of the Synodal Department of Religious Education and Catechesis of Russian Orthodox Church, Moscow, Russia.